

Обучение стажеров в Mu Yi Entertainment было разделено на три уровня: начальный, средний и продвинутый. Каждые три месяца проводится оценка качества полученных стажерами навыков, и по итогу принимается решение, может ли студент перейти на новую ступень обучения или должен остаться на прежнем уровне. Стажеры, сумевшие показать высокие результаты на продвинутом уровне, станут новыми дебютантами.

Пусть Чжао Юй и обладала азами танцевального мастерства, ей все еще требовалось научиться петь и подтянуть остальные навыки, поэтому ее определили в группу начального уровня.

Для компании Чжао Юй была феноменом: девушку лично представил группе и преподавателям сам руководитель, господин Ян. Не было ни одного представителя в отделе по работе со стажерами, кто не знал бы о новенькой с настолько влиятельным покровителем.

На следующий день в восемь часов утра Чжао Юй уже стояла перед зданием Mu Yi Entertainment.

Сопровождающие ее Цзян Лэй и Цзян Юй с тревогой наблюдали, как она едва не подпрыгивает от нетерпения. Открыв Weixin, Чжао Юй написала ответственному лицу:

[Старшая сестра Хань, я на месте.]

Тем самым ответственным лицом была Хань Шуан – начальник отдела по работе со стажерами, которая контролировала все, начиная от методики обучения и выбора преподавателей и заканчивая утверждением сценического образа и питанием стажеров. Два дня назад она узнала, что к группе новичков присоединилась еще одна девушка, которую сюда устроил влиятельный покровитель. Хань Шуан даже подумала, что это дочь самого руководителя, и была с ней предельно обходительна.

Но на самом деле считала, что Чжао Юй – очередная богатенькая избалованная девица, которая, пользуясь своими связями, захотела развлечься, попытавшись стать звездой. По мнению Хань Шуан, эта «золотая девочка» и представить себе не могла, как много приходится работать и скольким жертвовать, расплачиваясь за популярность. Скорее всего, девчонка вскоре сама устанет и все бросит – таких случаев Хань Шуан повидала немало.

Прочитав сообщение Чжао Юй, женщина сразу же ответила:

[Отлично, поднимайся ко мне в кабинет *улыбающийся смайлик*.]

Вскоре в дверь постучали.

— Войдите! — подняв глаза, сказала Хань Шуан.

В открывшуюся дверь вошла девушка, одетая в белую блузку и коротенькую юбку. Волосы ее

были собраны в тугой высокий хвост.

При взгляде на нее глаза Хань Шуан одобрительно заблестели.

Женщина уже не первый год работала в индустрии развлечений. Сначала она была агентом и работала с актерами, но позже сменила род деятельности и возглавила отдел по работе со стажерами. Благодаря богатому опыту, Хань Шуан было достаточно одного взгляда на потенциальную знаменитость, чтобы определить, насколько он или она перспективны и есть ли у них шанс дебютировать.

Чжао Юй полностью отвечала всем требованиям.

В личном деле было указано, что недавно ей исполнилось восемнадцать лет. Красивое лицо Чжао Юй еще не утратило детской мягкости, но именно это делало ее яркую и ослепительную красоту более трогательной и простой. Придавало ей особое очарование: уже не подросток, но еще и не женщина.

Хуан Шуан все еще пребывала в состоянии восхищения, когда Чжао Юй подошла к ее столу. В ее ясных глазах читалось предвкушение и некая нервозность, свойственная людям, пришедшим в новый коллектив.

— Здравствуйте, старшая сестра Хань. Я Чжао Юй, я здесь, чтобы начать обучение, — поклонилась она.

Хань Шуан совсем не так представляла себе богатенькую девчонку, о которой все говорили. Для той, кого лично привел руководитель компании, Чжао Юй была слишком хорошо воспитана и учтива.

Чжан Юй казалось, что старшая сестра Хань была похожа на ее маму: обе женщины были одного возраста и обладали мягким характером. Поговорив немного с Хань Шуан, она стала чувствовать себя более свободно. Женщина ознакомила ее с правилами компании, а затем отвела в зал, где уже проходило занятие.

В тренировочном зале находилось девушек. Все они выстроились в шеренгу перед преподавателем и оттачивали выполнение нового движения.

Не желая отвлекать коллектив, Хань Шуан подождала, когда группа закончит отрабатывать изученную связку движений, и провела Чжао Юй внутрь.

— Минуточку внимания! — женщина похлопала в ладоши для привлечения внимания. — У нас новый участник. С этого момента она будет заниматься с вами. Чжао Юй, поздоровайся со всеми.

Это было впервые, когда Хань Шуан лично привела стажера на занятие. Замявшись от волнения, девушки с интересом рассматривали хорошенькую девушку, стеснительно стоявшей подле женщины.

Представившись и сказав о себе пару слов, Чжао Юй направилась в раздевалку, чтобы переодеться. По ее возвращении группа сделала небольшой перерыв, и девушки, разглядывающие ее с нескрываемым любопытством, дружелюбно поприветствовали ее.

Все они были зачислены на начальный уровень обучения и вели себя очень мило друг с другом. Чжао Юй была хороша собой и, благодаря своему открытому характеру, легко могла расположить к себе людей, поэтому к середине дня она стала полноценным членом команды.

В группе, куда зачислили Чжао Юй, были не только новички, которые, как и она, пришли сегодня на первое занятие, но и те, кто не смог доказать свое мастерство и в результате не получили одобрения преподавателей для перехода в группу среднего уровня.

Так как Чжао Юй была в танцах отнюдь не новичком, нагнать уже не первый день занимающихся стажеров для нее не составило бы труда. Умения девушки не остались незамеченными, и во время очередной паузы к ней обратилась преподаватель:

— Сколько ты уже занимаешься танцами? — улыбнулась женщина.

— Десять... нет, более десяти лет, — ответила Чжао Юй.

В ее словах не было ни капли лукавства — она действительно пристрастилась к танцам, будучи еще совсем малышкой.

После своего ответа Чжао Юй услышала восторженные возгласы своих одногруппников. Преподаватель, которую позабавила данная ситуация, снова обратилась к девушке:

— Замечательно, но тебе еще многому предстоит научиться. Тебе есть куда расти.

Услышав замечание, Чжао Юй покраснела от неловкости, но ее ответ вызвал бурю эмоций у остальных девушек — они сразу же окрестили новенькую одной из самых талантливых стажеров. Все захотели подружиться с ней.

— Ты такая потрясающая! — заговорила с Чжао Юй подошедшая девушка. — Уверена, что ты быстро перейдешь на новый уровень обучения после прохождения промежуточной оценки своих умений.

Последняя оценка стажеров была два месяца назад, это означало, что уже через месяц Чжао Юй сможет проявить себя и, возможно, перейти на новую ступень.

— Точно! — за спиной Чжао Юй раздался голос еще одной девушки. — Ты сможешь побить рекорд Фэн Юй, которая стала самым быстро развивающимся стажером нашей группы, и перешла на новую ступень обучений спустя два месяца по результатам первой проверки.

Внезапно к Чжао Юй пришло понимание, что она сболтнула лишнего.

— Не приставайте к Сяо Юй, — засмеялась еще одна, — сегодня ее первый день.

Все остальные подхватили веселье и тоже засмеялись.

Девушку, которая сидела на скамейке, звали Линь Чжинань. По словам остальных, она была в той же группе, что и чрезвычайно талантливая Фэн Юй. Однако если Фэн Юй уже готовилась к переходу на заключительный этап обучения, Линь Чжинань до сих пор числилась в группе для начинающих.

Когда все собрались на обед, Линь Чжинань предпочла остаться в зале и еще немного потренироваться. Вместо совместного похода с группой девушка попросила купить ей булочку на пару.

— Она так усердно занимается, — не скрывая восторга, проговорила Чжао Юй.

— Старшая сестра Чжинань — самая усердная из нашей группы, — подтвердила девушка из компании, — каждый день она приходит на тренировку к шести утра и занимается до восхода солнца.

Чжао Юй была поражена услышанным настолько, что даже потеряла дар речи.

После обеда их ожидали очередные практические занятия.

Хоть танцевала Чжао Юй хорошо, высоким уровнем выносливости она не отличалась, из-за чего на следующее утро почувствовала, как все тело гудит от изнеможения. До начала обучения в танцевальной академии оставался еще месяц, и Чжао Юй приняла решение заселиться в общежитие для стажеров, чтобы больше времени отдавать тренировкам.

По уставу компании стажеры должны тренироваться с восьми утра до шести вечера, но в реальности тренировки часто затягиваются до восьми-деяти часов.

Совсем немногие были готовы оставаться до одиннадцати вечера. А таких, как Линь Чжинань, готовых тренироваться до наступления следующего дня, и вовсе можно было пересчитать по пальцам.

Чжао Юй усердно трудилась до девяти вечера и в результате с трудом могла поднять даже

руку. Вернувшись в общежитие, она приняла душ и уснула сразу же, как только ее голова коснулась подушки. Однако посреди ночи ее разбудил доносящийся из ванной комнаты звук льющейся воды.

Первым делом Чжао Юй взяла с прикроватной тумбочки телефон и посмотрела на экран - на часах было два ночи.

Оказалось, шумела Линь Чжинань, недавно вернувшаяся с тренировки. Девушка только что вышла из душа и теперь тихо двигалась в темноте, стараясь никого не потревожить. Так как они спали на одной двуярусной кровати, Чжао Юй протянула руку и включила для соседки свет.

Линь Чжинань, посчитав, что потревожила ее, виновато спросила:

— Я тебя разбудила? Прости...

— Нет-нет, все в порядке, — тихо возразила Чжао Юй, — все мое тело ноет после тренировок, и я плохо сплю. Почему ты так поздно вернулась?

— Совсем забыла о времени, — улыбнулась та, — возвращайся ко сну.

Спустя несколько минут Чжао Юй снова заснула. В семь утра начал разрываться будильник, который был жестоко проигнорирован Чжао Юй, спящей как сурок.

— Эй, сяо Юй, пора вставать! — соседка по комнате подошла к ней и слегка потрясла за плечо.

— Оставь меня! Мои конечности меня не слушаются, кажется, меня парализовало... — в полудреме отмахнулась Чжао Юй.

Девушка, пытавшаяся разбудить ее, застыла в изумлении.

— Мои ручки и ножки так гудят, что я едва ли могу ими двигать, — продолжила бредить Чжао Юй.

Линь Чжинань тихо хихикнула:

— Эй! Когда человек парализован, он не может чувствовать боль или дискомфорт, так что хватит симулировать, вставай!

— Даже когда ночами не спала, готовясь к выпускному экзамену, я чувствовала себя в сто раз лучше, — заныла Чжао Юй, неохотно поднимаясь с кровати.

Когда она наконец соизволила принести свое брненное тело в тренировочный зал, Линь Чжинань уже не первый час занималась, оттачивая свои навыки. При виде такой картины Чжао Юй была готова преклоняться перед ее силой воли.

В полдень Чжао Юй купила булочку на пару для Линь Чжинань и принесла на тренировку, чтобы та могла перекусить.

В зале осталась только Линь Чжинань, остальные ушли. Девушка непрерывно тренировалась, повторяя связку, которую они разучили на прошлом занятии. Чжао Юй сидела на полу с чашкой чая с молоком и смотрела.

— Наньнань, булочка остынет, — напомнила она.

Только после этих слов Линь Чжинань прервалась, чтобы пару раз откусить булочку и запить ее водой из бутылки, а после снова вернулась к тренировке.

— Подожди, — остановила ее Чжао Юй, — отдохни немного: если будешь танцевать сразу после еды, то можешь спровоцировать гастроптоз.

П.п.: Гастроптоз - опущение желудка. Из-за наполненности желудка пищей его стенки расширяются, поэтому из-за высоких физических нагрузок мышцы желудка могут растянуться еще сильнее, что и приведет к его опущению. При значительном опущении желудка возникает перегиб двенадцатиперстной кишки.

Линь Чжинань взглянула на нее, слегка улыбнувшись, но послушно села на скамейку.

Чжао Юй достала из сумки пачку орехов и поделилась с ней. Пока они грызли орешки, Чжао Юй обратила внимание на мокрую от пота футболку Линь Чжинань и сказала:

— Ты себя совсем не жалеешь. Как ты не устаешь?

— Если талант к танцам не дан с рождения, его можно достичь лишь усердными тренировками, — ответила Линь Чжинань.

К моменту, когда девушка начала заниматься танцами, у нее уже были не такие эластичные мышцы и связки, в отличие от Чжао Юй, которая начала танцевать еще в трехлетнем возрасте. А умения, которые компания позиционировала как базовые, на самом деле включали в себя одни из самых сложных танцевальных связок. И хоть Линь Чжинань завидовала таланту Чжао Юй, она прекрасно понимала, что завистью ничего не добиться.

Оставался месяц до очередной оценки умений.

Это была уже третья проверка за ее практику, и, если она снова потерпит неудачу, то рискует стать посмешищем.

Неожиданно телефон, который Чжао Юй оставила на полу, зазвонил, и Линь Чжинань подняла его, чтобы передать ей.

— Тебе нравится Шэнь Цзюньи? — спросила она, когда Чжао Юй закончила разговор по телефону.

— Ч-что?! — широко округлив глаза, переспросила Чжао Юй.

Линь Чжинань молча указала пальцем на заставку телефона - с экрана на них смотрел Шэнь Цзюньи собственной персоной.

Фотография была сделана во время дебютного концерта Шэнь Цзюньи. На ней он был одет в белую рубашку и держал в руках бутылку воды; наклонив голову, парень с улыбкой смотрел в зал. Непослушная темная прядь выбилась из укладки и спадала к уголку глаза, придавая его образу еще больше очарования.

На Чжао Юй внезапно накатили воспоминания об их первой встрече - глядя на фото, она будто наяву видела того мальчика, чей ветер развевал ласковый летний ветерок.

<http://tl.rulate.ru/book/64172/1845881>